

Николай Никифоров

НЕВОЛІЙНИЙ СОЮЗНИК

Николай Никифоров

Невольный союзник

«Автор»

2026

Никифоров Н.

Невольный союзник / Н. Никифоров — «Автор», 2026

Едва выйдя на просторы ближнего космоса, Земля подверглась атаке невидимого врага. Загадочные паразиты погружают людей в глубокую кому, разгоняя активность их мозга до максимума. На первый взгляд — это слепой симбиоз. На деле — глобальная угроза, ради которой пришельцы готовы на любые злодеяния. Изменить ход катастрофы может лишь космический разведчик Никита. Заражённый уникальным паразитом-мятежником, он должен найти способ остановить вымирание людской расы.

© Никифоров Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Николай Никифоров

Невольный союзник

Глава 1

— Никита, чёрт возьми, отвечай, — хрипела на весь салон поврежденным динамиком рация. — Ты в порядке, Никита?

Сознание возвращалось рывками, с дикой головной болью и звоном в ушах, через который с трудом пробивался голос моего давнего друга Валерки. Дотянуться до кнопки микрофона я не мог — она находилась на пульте управления. Сам я валялся на полу, боясь пошевелиться.

— Никита, ты меня слышишь? — Валера ни на секунду не замолкал, вызывая меня по рации. Он находился на другом краю системы и, уверен, уже мчится сюда на всех парах.

— Слышу, слышу, — себе под нос бурчал я, даже не пытаюсь встать. — Тебя даже мёртвый услышит, горлопан.

— Потерпи, друг, я скоро буду, — подтвердил мои предположения голос из динамика. — Уже лечу к тебе.

Я усмехнулся и тут же скривился от новой порции боли. Осторожно, чтобы не вызвать очередной обморок, я нащупал на поясе аптечку и, плотнее прижав к бедру, не отстегивая, нажал на кнопку. Долгую секунду ничего не происходило, затем аппарат загудел, и в ногу вонзилась игла анализатора. Немного подумав, персональный доктор вогнал в то же место иглу для инъекций, заставив меня дернуться от боли, и три раза что-то впрыснул. Каждый раз ногу словно обжигало то огнём, то холодом, которые мигом разливались по всему телу.

«Вы все, кто проектировал и делал эти аптечки, — изверги и маньяки», — в очередной раз пронеслось у меня в голове. Всегда, когда возникала потребность использования механического врача, я костерил разработчиков почём зря. Да и все пилоты внутрисистемной разведки, как и я, были, мягко говоря, не в восторге от неё. Хотя, нужно отдать ей должное — она справлялась со своими обязанностями на все сто, не раз спасая жизни одиночным странникам, попавшим в беду. А то что она делала это с таким изощренным садизмом — ничего не поделаешь.

— Она спасёт вам жизнь в космическом челноке, когда вы будете одни на миллиарды километров, — говорил инструктор в академии, демонстрируя коробочку величиной с ладонь взрослого человека.

— А ничего нет без уколов? — выкрикнул тогда худой парень, учащийся на параллельном курсе.

— Да, — продолжил лектор, не бросив даже взгляда на крикуна. — Возможно, вам бы хотелось безболезненного лечения, но тут, как говорится, выбор ваш. Можете лежать, лелея свои ранения и беспомощность, а можете потерпеть пару секунд и снова броситься в бой с врагами.

Ещё раз ногу укололо, и доктор пропищал весёлый мотивчик. К этому времени я уже чувствовал себя сносно: шум в голове прошёл, гул в ушах стал еле слышен, а тошнота уступила место дикой жажде и зверскому голоду, как всегда после применения подстёгивающих регенерацию препаратов.

Кряхтя и стоная, я поднялся на карачки и, подтянувшись, усадил своё тело в кресло.

— Никита, ты слышишь меня? Ты в порядке? — как заведённая трещала рация, пока я с жадностью заглатывал литры воды.

Утолив жажду, я включил микрофон.

— Ну что ты орёшь на весь космос? — спокойно сказал я, открывая протеиновый батончик.

— Слава богу, — облегченно вздохнул Валера. — Никита, как ты? Пять часов от тебя ни ответа, ни привета.

— Со мной всё в порядке, — не переставая жевать твёрдый батончик, ответил я. — Немного помяло, но живой. Дышится вроде нормально, свет и тепло есть. Челнок в порядке.

— В ЦУПе зафиксировали пробитие внешней обшивки твоего корабля, — голос друга был обеспокоен.

— Я ещё ничего не проверял. Ударился головой о панель и провалялся всё это время в отключке. Сейчас доем и займусь диагностикой. Но, на первый взгляд, всё не так плохо. Система сработала штатно, и разгерметизации не случилось, что уже хорошо.

— Взрыва не было?

— Я не слышал. Был сильный толчок, от которого меня сильно приложило об пульт.

— Плохо, — задумчиво проговорил Валерка. — Будь осторожен. Надень на всякий случай защитный комбинезон. Не хватало ещё, чтобы ты заразился.

— Не нагнетай, — с показной бравадой бросил я. — За пять часов мной бы уже завладели.

Скомкав обертку, я выкинул её на пол (всё равно придётся прибираться по всему челноку) и снова припал к фляжке с прохладной водой.

— Отсутствие взрыва ещё не показатель того, что я поймал снаряд-контейнер, — напившись, продолжил я. — Возможно, просто детонатор не сработал.

— Может быть, — уже спокойнее ответил друг. — Всё равно остерегись. Бережёного бог бережёт.

— Хорошо, хорошо. Я вроде как оклемался, пойду, пожалуй, проверю.

Сказав это, я встал с кресла и прислушался к ощущениям. Ну, конечно, не супер-пупер, но куда лучше, чем полчаса назад. Чувствовалась слабость в ногах и небольшая болевая пульсация в висках. В остальном состояние чуть лучше, чем удовлетворительное.

Я огляделся в поисках шкафчика с защитным комбинезоном и другой одеждой, который обычно стоял у стены справа от кресла пилота. Он оказался поваленным у противоположной стены, на груде всяких мелких предметов, слетевшихся туда отовсюду. Как он перелетел через всю рубку, я не представляю. Тяжёлый металлический шкаф должен был по дороге снести как меня, так и кресло. Но он, по счастью, как-то умудрился перепрыгнуть нас.

Кое-как перевернув его дверями вверх, я вытащил комбинезон и оделся, старательно застегнув молнии и заклёпки до самого верха. Затем натянул балаклаву и прикрепил её к костюму. Весь этот защитный комплект, состоящий из прочной кевларовой ткани, не давал симбионтам пробраться в тело. К тому же он позволял ненадолго пребывать в безвоздушном пространстве открытого космоса.

Надев шлем, я подошёл к двери. Индикатор на стене светился зелёным, показывая, что коридор за переборкой безопасен и там есть воздух. Значит, снаряд угодил в трюм, находящийся как раз в его конце.

Проверив уровень кислорода в баллонах и крепления шлема к костюму, я шагнул в коридор и закрыл за собой дверь. Теперь, даже если коридор разгерметизируется, в рубке сохранится атмосфера. А он точно потеряет воздух, так как в его конце индикатор светился ярко-красным. Следовательно, в помещении за этой ставней абсолютный вакуум.

Трюм выглядел ещё хуже, чем рубка, напоминая разрушенный взрывом деревянный склад. Весь пол был усеян обломками досок, из которых когда-то состояли многочисленные ящики с образцами руды, валяющимися сейчас где попало. Ни одного целого контейнера не осталось — лишь перемешанные между собой камни и булыжники. Попробуй теперь опознай, в каком месте был взят конкретный образец.

Чертыхаясь, я подошёл к пробоине и облегчённо выдохнул: не всё так страшно, отверстие размером с футбольный мяч не составит труда залатать.

«Где снаряд?» — я принялся снова оглядывать помещение. Продолговатый цилиндр лежал в дальнем углу, под ворохом досок. Я медленно подошёл к нему, неусыпно следя за полом вокруг.

— Чёрт! — выругался я, подойдя ближе и откинув обломки ящиков.

Это был контейнер, без всякого сомнения. Передняя крышка оказалась откинута, открывая вид на полую трубу с толстыми стенками. Рядом валялись три симбионта — молодые особи, ещё не отрастившие хвостик и рожки. Они были именно такие, как нам демонстрировали в университете. Таких то ли червей, то ли гусениц уже пятнадцать лет кто-то сбрасывает на Землю. Попадая на поверхность, эти твари забираются людям в основание черепа и там замирают, крепко вцепившись в мозговую ткань. Человек, подвергнувшись заражению, впадает в кому, из которой его невозможно вывести. Хотя за это время доктора что только не проделывали с ними, вплоть до хирургического удаления симбионта, — результат всегда один: смерть.

Поэтому правительство решило оставить пока этот вопрос, построив по всему миру центры сна. Так как КТ мозга всех заражённых показывает усиленную активность всех его долей, принято считать, что они просто спят. Мы так их и называем — «спящие».

— Занятно, — пробормотал я, разглядывая трупки.

Они были разорваны почти пополам: то ли дрались между собой, то ли перепад давления в безвоздушном пространстве взорвал их изнутри.

Закинув их обратно в контейнер, я закрыл крышку и примотал её куском проволоки. Затем занялся пробоиной, благо ремкомплект находился в железной коробке, надёжно прикрученной к стене отсека, и не пострадал. Быстро справившись с дырой в корпусе, я, предвзительно накачав в помещение воздух, вернулся в рубку.

— Контейнер, — сказал я в микрофон рации, сняв комбинезон и раскинувшись в кресле. — И три мёртвых симбионта.

— Это всё? — ответил динамик голосом друга. — Ты везде смотрел?

— Да, я был очень внимателен. Там был космический вакуум и абсолютный ноль, так что навряд ли кто-то выжил бы.

— Уже несколько раз были такие попадания в тяжёлые тягачи. В результате почти вся команда впадала в сон. Не знаю почему, но они снова стали атаковать контейнерами наши корабли.

— Потому что мы собрали орбитальную защиту, через которую они не могут проникнуть на Землю, — пояснил я.

— Ну, может быть. Но я не об этом сейчас. А о том, что, по-моему, им не страшны ни безвоздушие, ни холод. Ну, по крайней мере, на короткое время.

— Что-то ты драматизируешь, — усмехнулся я. — Я сам видел трупки этих монстров. Они дохлые, сто процентов, да ещё и заперты в снаряде.

— Всё-таки надень защиту и проведи дезинфекцию, — не унимался Валера.

— А с чего ты взял, что я снял спецовку?

— Я тебя не первый год знаю и больше чем уверен, что ты сейчас в майке и шортах сидишь, развалившись в кресле, и жуёшь протеиновый батончик.

— Ты установил здесь скрытую камеру? — шутливо возмущившись, вскрикнул я.

Из динамика послышался смешок и шелест обёртки.

— Ты помнишь, как мы познакомились? Двенадцать лет назад, когда твои родители заразились, ты переехал в общежитие и вселился в мою комнату. Я пришёл с занятий, а ты сидел в кресле в майке и семейниках. С тех пор ты каждый вечер так и проводил. Хорошо ещё, я тебя уговорил хотя бы шорты надевать.

Затем Валерка неожиданно покашлял и проговорил:

— Извини, что напомнил про родителей.

Они работали на большом добывающем корабле, занимаясь разведкой полезных ископаемых на астероидах. В тот страшный день весь их экипаж заразился после того, как корабль был обстрелян снарядами-контейнерами, неизвестными агрессорами.

— Ничего, — после паузы сказал я. — У меня твёрдая уверенность, что это ненадолго и все «спящие» скоро очнутся.

— Надеюсь, друг, — тихо проговорил собеседник. — Всё равно оденься и проведи дезинфекцию.

— Уже готовится смесь, — со смехом признался я. — Ещё пару минут, и приступлю. Я тоже знаю инструкции и понимаю, что они написаны кровью предыдущих разведчиков.

— Гад ты всё-таки, — облегчённо бросил Валерка и, засмеявшись, добавил: — Ты когда-нибудь попадёшь в ад с такими шутками.

Внезапно до меня донёсся лёгкий шорох за спиной и дуновение ветерка, взлашмативший волосы.

Я дёрнулся, пытаюсь вскочить с кресла, и тут же ощутил болезненный укол в шее, после чего всё тело моментально онемело и перестало двигаться. Как я ни старался, мне не удавалось шевельнуть даже пальцем — лишь глаза, как безумные, метались из стороны в сторону. Затылок горел огнём, хотя боли не было, только жар, расходящийся по телу и захватывающий каждую клетку.

В голове обухом стучала только одна мысль, вытесняя из мозга все окружающие звуки: «Заразился».

Не знаю, сколько времени я так просидел — может, минуту, а может, и час, — но, как только жар достиг кончиков пальцев на ногах, свет померк, и появилось чувство стремительного падения. Ещё секунду спустя я потерял сознание.

Глава 2

Очнулся я на жёсткой и сырой поверхности. Что-то острое вдавливалось в спину, доставляя дискомфорт, словно щебень с острыми гранями, а в груди жгло огнём, вызывая постоянную ноющую боль.

Вокруг царил крошечный мрак, глаза не фиксировали ни малейшей искорки, ни тени. Пахло сыростью, сажей и гнилью.

«Гроб... Похоронили живьём», — мелькнула страшная мысль, вызвавшая паническую атаку и мурашки по телу.

Последнее, что я помнил, это укол в шею, онемение и взволнованный голос Валерки, зовущий меня по рации. Неужели меня закопали, посчитав мёртвым?

Я резко вскинул вверх руки, готовясь почувствовать жёсткие, беспощадные доски, но они без малейших преград вытянулись на всю длину. Не сгибая локтей, я раскинул их в стороны, убеждаясь, что вокруг меня свободное пространство.

Осторожно, с каждой секундой ожидая удара головой о невидимую преграду, я встал и пошатнулся, пытаюсь сохранить равновесие. Возникло ощущение, словно у меня изменился центр тяжести тела — по крайней мере, мозг не сразу сумел адаптироваться.

— Где я?! — крикнул я и не узнал своего голоса.

В нём появились хриплые гортанные нотки, делающие его грубым и рычащим, будто бычьим.

— Твою ж...! — вырвалось у меня, и эхо разнесло фразу далеко в стороны.

Судя по отражению звука, я находился в большом зале или ангаре, относительно пустом и абсолютно глухом, потому что внутрь не пробивался ни единый фотон света. Пол был влажным, холодным и твёрдым, словно камень, посыпанный мелкой острой крошкой, которая, как гвозди, впивалась в босые ступни. Куда бы я ни наступал, всюду эти мелкие гадёныши больно кололи мне кожу.

«Что происходит? Где я? Что это за место?» — мысли роились в голове. — «И почему так жжётся в груди?»

Я наклонил голову, но ничего не увидел — лишь темнота окружала меня. Неужели я слеп?

Тогда мне пришло в голову, что осязание-то работает, ноги чувствуют мелкие камешки, и я принялся ощупывать себя. На мне была кожаная куртка до пояса с высоким воротником, застёгнутая до самой шеи шнурками из того же материала. Такие же брюки, плотно облегающие ноги... Не мои. Толстые бёдра с явно выраженным рельефом мускул, непривычно узкие голени и широкие ступни. Тело тоже напоминало напичканного стероидами качка с руками-бидонами, которые невозможно было даже прижать к бокам. Кисть напоминала человеческую — только слишком длинную, костлявую и с острыми когтями вместо ногтей.

— Да что творится, твою мать?! — снова закричал я.

— Мать... Мать... Мать... — ответило эхо.

— Эй, есть кто-нибудь?!

— Будь... Будь... Будь...

Волнение нарастало с каждой секундой, заставляя сердце биться чаще и громче — так, что я физически стал ощущать каждый удар. Жжение также стало возрастать, превращаясь из ноющей, в общем-то терпимой боли в адскую резь. Я схватил полы куртки и дёрнул. Разрывая завязки, обнажил грудь. В области сердца горело яркое красно-жёлтое пламя, освещающая голые рёбра без кожи и мяса.

Впервые за долгое время я испытал облегчение — вижу.

Огонь обволакивал большое чёрное сердце. Казалось, каждое его биение выдавливало очередную струйку огня, которая тут же вливалась в общее пламя.

От вида горящего сердца моё волнение возросло ещё больше, отчего струи огня стали вылетать чаще, причиняя ещё большую боль. Я, чертыхнувшись, принялся глубоко дышать, пытаюсь успокоиться, как нас учили на курсах самообладания в космическом вакууме.

Помогло: сердце постепенно успокаивалось, и пламя становилось прозрачным, с голубым оттенком, снова возвращая привычное, спокойное жжение.

— Проклятье! — выругался я, постепенно приходя в себя. — Что со мной происходит?

Вдруг в глаза ударил свет от множества факелов, развешанных по стенам и колоннам, вспыхнувших одновременно. Он был неярким, но на несколько секунд смог ослепить меня, вызвав кратковременное замешательство.

Проморгавшись, я огляделся: помещение оказалось большой пещерой с широкими сталагмитами и огромным тронem из чёрного блестящего камня, стоящего у самой стены. На противоположной от него стене отчётливо выделялась большая арка прохода, через которую виднелась другая комната, также освещённая факелами. Оттуда доносились звон, словно кто-то стучал железом о железо, неясные голоса, тяжёлые шаги и звериные рычания.

Недолго думая, я бросился к portalу. Там происходил бой: слышались голоса и пугающий рык зверей, а значит, людям нужна помощь. Я не привык оставлять кого-либо в беде, поэтому мчался к арке, не обращая внимания на усиливающийся жар в груди и болезненные уколы в стопы.

Добежав до проёма, я не останавливаясь нырнул в него и отлетел назад метра на два. Преграда, отбросившая меня, поколыхалась волнами, закрывая всю арку, и через пару секунд успокоилась, вновь став прозрачной. Со злостью я схватил жменю гравия с пола и швырнул в неё. Не встретив сопротивления, камешки пролетели сквозь проход и тихо застучали по полу.

— Занятно, — буркнул я и вскочил на ноги.

Подойдя к проёму, я вытянул вперёд руку, пытаюсь продавить преграду. Безрезультатно. Словно бетонная, она не прогнулась даже на миллиметр.

Звуки битвы слышались уже ближе, так же как и крики боли и ярости. Мне даже удалось разобрать несколько особенно громких возгласов. — Ты, лекарь рукожопый, шустрее работай! — кричал один грубым голосом.

— Ворк, жги их быстрее, мы не успеваем! — быстро тараторил другой, писклявым фальцетом.

— Эти твари сейчас положат нас! — зло вопила какая-то девушка.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — в бешенстве я лупил кулаками по пелене, не в силах успокоиться. Их там убивают, а я не могу ничем помочь.

В течение десяти минут я безуспешно пытался прорваться в соседнюю комнату. За это время я слышал, как погиб тот, кого называли Ворк. Его загрыз некий волк. Откуда я это знаю? Потому что перед этим девушка кричала: «Бейте волчару, а то он сейчас Ворка убьёт!»

— Сюда! Сюда! Я вам помогу! — кричал я что есть мочи, надеясь, что они смогут пройти с той стороны экрана.

Я бился, словно птица в клетке, не обращая внимания на кровь из костяшек и сломанные пальцы.

Вдруг в соседней пещере показались спины сражающихся людей... Точнее, не совсем людей. А еще точнее — совсем не людей. Три фигуры кардинально отличались друг от друга. Самой высокой была девушка с длинными огненно-рыжими волосами. Взмахивая двумя саблями, она, как пропеллер, крошила нападающих на них волков.

Второй был полный коротышка с бородой и посохом с набалдашником из кристалла в руках.

Третий был как бы между ними: среднего роста, среднего телосложения, с лысой головой. Единственное, что было необычного в нём, — это вторая пара рук, растущая из боков ближе к поясу, и ярко-зелёный цвет кожи. Нижними конечностями он держал два маленьких круглых щита, а верхними — грозную секиру, светящуюся синим.

Они отступали от стаи свирепых волков спиной ко мне, шаг за шагом приближаясь к проёму. Я, поражённый их обликом, замер и, затаив дыхание, разглядывал странную троицу.

Внезапно коротышка взвизгнул и поднял посох над головой.

— Есть! Набрал! — крикнув, он с силой воткнул скипетр в пол.

В тот же миг из него вылетела дуга огня, которая, расширяясь, понеслась в сторону зверей. Секунда — и от многочисленной стаи на ногах остались лишь три волка. Они зарычали и бросились на мага. Но девушка с проворством лани встала у них на пути, не дав добраться до сжавшегося от страха гнома.

Заворожённый, я не сразу заметил таинственную тень, шмыгнувшую из дальнего угла. Миниатюрное существо с телом девушки и головой кобры, сжимая в руках кривые кинжалы, опасно заходило троице за спину. Тихо подкрадываясь к ним, змеедева дрожала, готовясь нанести подлый удар.

— Сзади! — завопил я, стараясь привлечь внимание гуманоидов.

Но они даже не обернулись в мою сторону, словно не слыша. Зато крадущаяся фигура, издав вскрик, подпрыгнула и развернулась ко мне. Человеческие глаза на уродливой змеиной морде вдруг наполнились страхом, непониманием и слезами. Человеко-змея упала на колени и змеиный рот задвигался, выплёвывая шепелявые слова:

— Шшшто ты делаешшшь. Ссспассси.

Монстр, только что готовый подлю напасть сзади, молил меня о помощи, глядя расширенными от ужаса глазами.

И тут четырёхрукий оказался у неё за спиной и обрушил на её голову тяжёлую секиру. Существо со змеиной головой, но человеческими глазами без слов рухнуло на пол, разбрызгивая вокруг бордовую кровь.

В тот же миг барьер, отделяющий меня от троицы, лопнул. Внезапным порывом ветра меня откинуло почти на середину пещеры, больно протаскивая по камням до самого трона. Врезавшись головой в твёрдый камень, я на какой-то миг впал в протрацию. В голове шумело, в глазах плескались искорки, а тело отказывалось подчиняться.

Через пару-тройку секунд я очухался и вскочил, оглядывая помещение. На полу отчётливо выделялась чистая дорожка — след моего скольжения. Факелы будто на порядок увеличили свечение, полностью убрав тёмные места в пещере. Арка прохода потемнела, словно в соседней комнате потушили весь свет.

Трое героев стояли у портала и смотрели в мою сторону. Я, обрадовавшись, что они выжили и смогли добраться до меня, бросился к ним, улыбаясь во весь рот.

— Слава богу, вы целы, — хотел сказать я, но вместо этого из меня вырвался громоподобный рык.

Я остановился, удивлённый этим феноменом, и, прокашлявшись, проговорил:

— Я рад, что вы уцелели.

Но вместо человеческих слов я опять услышал лишь угрожающий рык и рёв. Плюнув на попытки что-то сказать, я молча направился к троице. Но не успел я приблизиться к ним и на десять метров, как гном выставил вперёд жезл и послал в меня огненный шар размером с большое яблоко. Я рухнул плашмя, пропуская снаряд над собой.

— Вы что творите? — закричал я, снова слыша собственное рычание, но мне было уже всё равно.

Мне ничего не оставалось, кроме как бежать к ним, снова и снова пытаюсь объяснить, что я не причиню им вреда.

— Рычит ещё, — бросила эльфийка злым, надменным голосом.

— Я не рычу! — воскликнул я и тут же получил огненной стрелой в грудь.

Словно молния пронзила всё тело, заставляя упасть на колени. Никогда не испытывал ничего сильнее, чем эта огненная резь, расплескавшаяся по телу словно расплавленная магма.

— Я не причиню вам вреда, — выставив вперед ладони, снова прорычал я.

— Огнём, огнём его! — кричала девушка гному, пока четырёхрукий обходил меня справа по широкой дуге. — Вали его! Видишь, он восприимчив к огненной магии.

Но у него, скорее всего, кончились заряды, потому что, пока я бежал к ним, он не лупил из скипетра, а лихорадочно пил что-то из бутылочки.

«Они действительно думают, что я монстр и меня надо убить? — крутилась в голове мысль. — Но почему, я же не делал им ничего плохого?»

Дорогу мне преградила эльфийка, и не успел я даже руку поднять, как она стала пощипывать своими кривыми саблями мою грудь и живот. Со скоростью пули она уворачивалась от захватов, каждый раз нанося мне жуткие, болезненные порезы острыми как бритва клинками. От ярости и ран я совсем потерял способность соображать, стараясь поймать соперницу и напрочь забыв про её спутников.

Но они напомнили о себе самым жестоким образом: тяжёлая секира орка (как я начал называть четырёхрукого для краткости) вонзилась мне в спину, вынудив замереть на месте. Как я ни старался, никак не мог заставить тело сдвинуться хотя бы на миллиметр. Так и стоял истуканом, глядя на подходящую эльфийку. Крутя саблями, она готовилась пронзить меня ими. Такую гадкую улыбку на красивом лице я никогда не видел. В ней читалось всё: ненависть, превосходство, брезгливость и жажда крови.

— Вы твари, а я ещё хотел помочь вам, — выпалил я, привычно слыша лишь рычание.

Послышался смех — вся троица зашлась хохотом: гортанно и громко ржал орк, пискляво вторил гном, надменным хихиканьем добавляла эльфийка.

— Слабый какой-то босс, — ехидно бросил орк. — Я думал он будет посильнее.

— Так и подземелье слабенькое, — в тон ему сказала эльфийка.

— Добивай уже! — взвизгнул тонким голосом гном, непрестанно оглядываясь по сторонам, словно опасаясь кого-то. — А то сейчас абилки включатся и он разнесёт нас. А мы несколько часов потратили на этот фарм. Не хотелось бы всё запороть сейчас.

— Не кипишуй, — ответила ему воительница. — Сейчас сделаю.

Девушка была уже рядом, готовясь нанести смертельный удар, когда коротышка вдруг выкрикнул какую-то белиберду. Мне в спину, чуть выше торчащего топора, врезался огненный шар, бросая моё обездвиженное тело прямоком на эльфийку. Не ожидая такой подлянки, она не успела отпрыгнуть, и я всей своей массой налетел на неё. Издав испуганный вскрик, она упала на спину, угодив прямоком под мою тушу. Расширенные от ужаса глаза, раскрытый в крике рот и бледность лица привели меня в лёгкое замешательство. Я ясно видел страх на её лице, но не понимал в чём причина. Почему она так смотрит? Я ведь не хотел причинять ей вред.

В глаза бросилась открытая шея эльфийки, и тут же ощущение пекла в груди резко скакнуло до небес, перекрыв даже боль от перебитой спины. Мозг будто закипел, выметая из головы все мысли. Ничего не соображая, я впился зубами в горло, чувствуя хруст ломающейся трахеи, противный вкус крови и давление воздуха, запертого в лёгких.

Друзья девушки что-то орали, пинали, били чем попало, но я уже не слышал. Жар горящего сердца заполонил всё моё естество, не давая опомниться. Через минуту орк наконец выта-

щил секиру из моей спины. Тело пронзил каскад уколов в каждом нервном окончании, позволив мне хоть чуть вынырнуть из омуты безумия. Не сумев сдержать мучительный стон, я попытался откатиться от хрипящей эльфийки, понимая, что сейчас последует оглушительный удар в голову, но, почему-то лишь сильнее сжал челюсть. Так и произошло: в висок мне врезалось лезвие огромного топора, отчего голова, с мерзким хрустом в шее, дёрнулась вверх и в сторону, вырывая кусок зажатого в зубах горла эльфийки.

Удар был такой силы, что моё тело, подчиняясь инерции, перекатилось с девушки на спину. Я, брезгливо, выплюнул оторванный клочок, который подлетел на полметра и плюхнулся на живот уже мёртвой эльфийки. Зарывав как бешеный, четырёхрукий ублюдок поднял над головой своё страшное оружие и с силой опустил его мне на грудь, кроша рёбра и разрубая сердце на две половинки. Боли я уже не чувствовал — меня наполняли ярость и злость. Я ведь действительно хотел помочь им. Почему они напали на меня? Не признали во мне человека? Или я что-то не понимаю?

Сквозь темнеющие взгляд я видел довольную ухмылку орка и идиотский танец гнома.

А потом пришла тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.